РАЗДЕЛ XIV. ФИЛОЛОГИЯ

Алиева С.А.

Оценочность в семантике гендерных фразеологизмов

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-82

idsp: sciencerussia-10-06-2019-82

Аннотация.

Данная статья посвящена исследованию оценочной семантики гендерных фразеологизмов. Гендерный фактор – одна из существенных характеристик личности. Проведенный анализ гендерных фразеологизмов показал, что в языке преобладают устойчивые выражения с пейоративной оценкой. Это объясняется тем, что человеческие поступки оцениваются в первую очередь при отклонении от нормы. Оценка в гендерных фразеологизмах имеет национально-культурную специфику.

Ключевые слова: асимметрия, гендер, мелиоративный, оценка, пейоративный, семантика, фразеологизм.

Исследование семантики предполагает и анализ различных полутонов, под которыми подразумеваются оценочность, образность, экспрессия. Познавая окружающий мир, человек одновременно оценивает его. Оценочность – функциональная категория. Она может относиться к обоим аспектам значения – денотативному и коннотативному. По мнению Е.Н. Баниной, в коннотативном аспекте представлена эмоциональная оценка в качестве потенциальных сем [1]. Оценка в языке выражается различными средствами: словообразовательными, лексическими, фразеологическими, паремиологическими. Формирование семантики оценки происходит непосредственно в речевой коммуникации, в которой передается одобрение или неодобрение.

Национальная самобытность языка очень ярко проявляется во фразеологизмах. Именно в них заключены и общественная мораль, и отношение к людям, и система ценностей. Фразеологизмы способны демонстрировать образ жизни, историю, традиции того или иного этноса. С их помощью становится возможным более глубокое постижение этнического и психологического склада определенной нации, в том числе и русской.

Одной из существенных характеристик личности является гендерный фактор, который на протяжении всей жизни человека определенным образом оказывает влияние на осознание им своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума. Цель данной статьи – описать особенности функционирования гендерных фразеологизмов с мелиоративной и пейоративной оценкой.

Представители феминистской лингвистики полагают, что все языки построены на основе мужской картины мира. Поэтому одно из направлений, которыми занимается феминистская лингвистика, предполагает исследование языка с целью выявления асимметрии в его системе, направленное против женщин. Патриархальные стереотипы, зафиксированные в языке, навязывают носителям этого языка картину мира, где женщине отведена второстепенная роль и приписываются негативные качества. Эти качества связаны, прежде всего, с интеллектуальной сферой: *женская логика, женский ум, девичья память*. Хотя все три приведенных фразеологизма вполне применимы и по отношению к некоторым мужчинам. При этом нередко женская логика помогает решать проблемы. Об этом свидетельствует и фильм с одноименным названием. *Жена скоро догадалась о его отношениях к Настеньке и по женской логике была, кажется, до-*

вольна (Мамин-Сибиряк. Суд идет). Интересно объясняет подобное явление О.Н. Калинина. «Мужчина с Марса, а женщина с Венеры». Венера является единственной планетой, вращающейся против часовой стрелки [2].

Хорошее, становясь нормой, часто не находит фиксации в языке. Поэтому среди гендерных фразеологизмов преобладают выражения с пейоративной оценкой. Человеческие поступки и действия – стимул для оценивания именно при отклонении от нормы. Значительная часть гендерных фразеологических единиц репрезентирует оценку моральных качеств и норм поведения. *Сильный пол* – мужчины, характеризующиеся по признаку физической и моральной силы. *Слабый пол* – женщины, характеризующиеся по тому же признаку, но в сопоставлении с мужчинами. При этом подчеркивается женская слабость и нежность. Именно эти признаки входят в концепт «женщина». Однако в последнее время появилось выражение: *сильный слабый пол*. Известная актриса Ф. Раневская полагала, что женщина – это не слабый пол, слабый пол – это гнилые доски. В.Н. Телия также отмечает: «Для русского обыденного самосознания не характерно восприятие женщины как слабого пола... Эти сочетания не стали принадлежностью обиходно-бытового употребления языка [3]. Ведь русская женщина «коня на скаку остановит». У нашего современника А. Дементьева есть очень хорошие строки: «Я с женщинами спорить не могу, Не потому, что все переиначат, А потому, Что лошадь на скаку Не стоит останавливать... Пусть скачет». В русском языке существуют фразеологические единицы с мелиоративной оценкой, в которых подчеркиваются типично женские черты: *нежный пол*, *прекрасный пол*, *дама приятная во всех отношениях*. Последнее выражение употребляется, когда говорят о приятной, обходительной светской женщине. Впервые оно было упомянуто в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»: «*Будем называть даму, к которой приехала гостья... дамою приятною во всех отношениях*». [4].

Компонент «женщина» по отношению к мужчине говорит о слабости, изнеженности *маменькин (матушкин) сынок* – избалованный, изнеженный. *Он матушкин сынок, за печкой вырос* (А. Островский. Тушино). В русском языке существует коррелят данного фразеологизма *маменькина дочка* – изнеженная, избалованная девушка [5]. Напротив, при использовании слов со значением «представитель мужского пола» по отношению к женщине подчеркивается превосходство силы. Такие выражения могут иметь окраску, как отрицательную: *мужиковатая женщина* – о лишенной женственности, так и положительную: *мужской характер*, *мужская хватка*, *мужской ум*, *свой парень*. Фразеологический оборот *мужик в юбке*, несмотря на экспрессивность и наличие оттенка разговорности и ироничности, трудно однозначно отнести к пейоративным. Так говорят о женщине, выполняющей мужскую работу.

Среди пейоративных фразеологических единиц можно выделить особую группу, в которой внутренняя форма отсылает к женскому референту, но само выражение применяется к обоим лицам: *базарная баба* – вздорный, крикливый человек, *бабушка надвое сказала*, *кисейная барышня*. Следует отметить, что фразеологизм *кисейная барышня* – многозначный. Его первоначальное, устаревшее значение: «жеманная девушка с мещанским кругозором, не приспособленная к жизни». Новое значение позволяет данному выражению использоваться по отношению, как женщинам, так и мужчинам. Фразеологизм *старая перчатница* соотносим с мужским выражением *старый хрыч*. Примечательна история фразеологического оборота *синий чулок*. Он имеет явную отрицательную стилистическую маркированность. Употребляется в настоящее время при характеристике женщин, лишенных женственности и поглощенных книжными, учеными интересами. Выражение возникло в Англии в XVIII веке. Причем впервые подобное прозвище получил мужчина, а не женщина [4].

От ряда фразеологизмов, которые в первую очередь употреблялись применительно к лицам женского пола, *вертеть хвостом*, *болтать языком* были образованы

слова, где гендерная асимметрия закреплена на словообразовательном уровне: *вертихвост* – *вертихвостка*, *болтун* – *болтушка* (*болтуха*)[6].

Языковая концептуализация оценки в гендерных фразеологизмах – многоаспектный вопрос, который до настоящего времени недостаточно изучен. Оценочность – один из способов, отражающих то, как происходит взаимодействие человека и окружающей действительности. Человеку свойственно более подробно различать отрицательные эмоции, что позволяет объяснить преобладание в языке слов и выражений с отрицательной оценкой. Не являются исключением и фразеологизмы. Оценочные гендерные характеризуют человека с различных сторон. Критерием оценки служат внутренние и внешние качества человека. Преобладание пейоративной оценки над мелиоративной находит отражение и в словарях, в которых используются специальные пометы: *разг.*, *пренебр.*, *шутл.*, *ирон.*, *простор.*, *неодобр.*, *экспресс*. Оценочность гендерных фразеологизмов имеет национально-культурную специфику, проявляющуюся в особом составе устойчивых выражений для оценки существующих реалий.

1. Банина Е.Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры (на материале современного английского языка) / Е.Н. Банина: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. – с. 5.
2. Калинина О.Н. Гендерные аспекты русской фразеологии / О.Н. Калинина // Молодой ученый. Международный научный журнал. №14 (148). 2017. – с. 717.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – с. 263.
4. Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Крылатые слова и выражения в современном русском языке: краткий словарь справочник / В.М. Мокиенко, Е.И. Зыкова. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2006. – с. 74, 312.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. – Т.1: А – М. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995. – с. 215.
6. Алексеенко М. А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М.А. Алексеенко и др. – М.: Азбуковник, 2003. – с. 62, 70.

Ганжара О.А.

Феномен лингва франка при оценивании модуля «Говорение» при проведении процедуры тестирования по русскому языку как иностранному

*ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-83

idsp: sciencerrussia-10-06-2019-83

Аннотация

Компонент модуля «говорение» процедуры тестирования по русскому языку как иностранному граждан, претендующих на получение российского гражданства, актуализирует в речи говорящего феномен лингва франка, который реализуется обиходно-разговорной практике как особая дискурсивная стратегия.

Ключевые слова: лингва франка, ТРКИ, тестирование, синонимизация, дискурсивная практика

Совершенствование важнейших нормативно-методических документов, лежащих в настоящее время в основе Российской государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ) (Стандартов (Требований), Программ, Лексических минимумов, Типовых тестов) связано не только с вопросами лингводидактики, методики преподавания русского языка как иностранного, но и с проблемами трансформации базисного обиходно-бытового контента русского языка как иностран-